

ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ В КОНТЕКСТЕ СИНТЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ Д. В. ПИВОВАРОВА

В. И. Кудрявцева

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
e-mail: remidosi@gmail.com

Е. С. Лебедь

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
e-mail: kkovaleva2@yandex.ru

Ю. В. Циплакова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
e-mail: j.ceplakova@gmail.com

Аннотация. Социальные сети, мессенджеры, онлайн-платформы и искусственный интеллект стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Коммуникация происходит в гиперреальности при помощи цифровых посредников, что актуализирует дискурс отчуждения в современном обществе.

В статье анализируется феномен отчуждения в цифровую эпоху в рамках философской концепции Даниила Валентиновича Пивоварова. В качестве основания философской оптики профессора Пивоварова были выбраны его труды по религиозной онтологии и научные статьи по теме отчуждения. Основные аспекты онтологии религии, разработанные Д. В. Пивоваровым, его представления о духовности, сознании, смысле жизни позволяют сфокусировать внимание на проблеме отчуждения в дискурсе цифровизации. Таким образом, изучение феномена отчуждения через призму синтетической парадигмы Пивоварова стало целью исследования.

Отчуждение в современном обществе динамически развивается в рамках цифровой коммуникации. Авторами рассматриваются актуальные трансформации информационного и социокультурного ландшафта, их влияние на человеческие отношения, способы коммуникации, процессы самоидентификации. «Цифровое ожирение», навязанные стандарты успешной жизни, эстетические и этические ориентиры, транслируемые посредством современных медиа, дивергенция между офлайн и онлайн коммуникативным статусом человека, а также тренды на применение искусственного интеллекта в онлайн коммуникации усугубляют проблему отчуждения, поскольку субъектом коммуникации становится сама цифровая реальность. На формирование отчуждения также влияет прекаризация как новый вид трудовых отношений в цифровом обществе. Отсутствие стабильной работы и социальных гарантий, дистанционные формы занятости зачастую приводят человека к фрустрации и пессимистичному восприятию реальности.

Подход Д. В. Пивоварова к отчуждению предоставляет ценные инструменты для анализа этой проблемы. В его философской системе отчуждение соотносится с потерей связи человека с духовным началом в онтическом либо в онтологическом измерении. Исследование отчуждения в современном цифровом обществе через призму философии Д. В. Пивоварова позволит осмыслить модусы отчуждения и найти способы его преодоления.

Ключевые слова: онтология религии, Д. В. Пивоваров, цифровизация, отчуждение, современное общество, синтетическая парадигма.

Для цитирования: Кудрявцева В. И., Лебедь Е. С., Циплакова Ю. В. Проблема отчуждения в цифровую эпоху в контексте синтетической парадигмы Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 2. – С. 75–82. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-2-75>.

Original article

THE PROBLEM OF ALIENATION IN THE DIGITAL AGE IN THE CONTEXT OF D. V. PIVOVAROV'S CONCEPT OF SYNTHETIC PARADIGM

V. I. Kudriavtseva

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
e-mail: remidosi@gmail.com

E. S. Lebed

Surgut State University, Surgut, Russia; Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
e-mail: kkovaleva2@yandex.ru

Yu. V. Tsiplakova

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
e-mail: j.ceplakova@gmail.com

Abstract. *Social networks, messengers, online platforms and artificial intelligence have become an integral part of our daily lives. Communication now takes place in hyperreality, through digital mediators, which actualizes the discourse of alienation in modern society.*

The article analyzes the phenomenon of alienation in the digital age within the framework of the philosophical concept of Daniil Valentinovich Pivovarov. His works on religious ontology and scientific articles on the topic of alienation were chosen as the basis of Professor Pivovarov's philosophical optics. The main aspects of the ontology of religion developed by D. V. Pivovarov, his ideas about spirituality, consciousness, and the meaning of life allow us to focus on the problem of alienation in the discourse of digitalization. Thus, the study of the phenomenon of alienation through the prism of Pivovarov's synthetic paradigm became the goal of the research.

Alienation in modern society is dynamically developing within the framework of digital communication. The authors consider the current transformations of the information and socio-cultural landscape, their impact on human relations, modes of communication, and self-identification processes. «Digital obesity», imposed standards of successful life, aesthetic and ethical guidelines broadcast through modern media, divergence between offline and online communicative status of a person, as well as trends in the application of artificial intelligence in online communication exacerbate the problem of alienation, as the subject of communication becomes the digital reality itself. The formation of alienation is also influenced by precarization as a new type of employment relationship in the digital society. Lack of stable work and social guarantees, remote forms of employment often lead people to frustration and pessimistic perception of reality.

D. V. Pivovarov's approach to alienation provides valuable tools for analyzing this problem. In his philosophical system, alienation is correlated with the loss of human connection with spirituality in ontic or ontological dimension. The study of alienation in the modern digital society through the prism of D. V. Pivovarov's philosophy will allow us to understand this problem. V. Pivovarov will make it possible to comprehend the modus operandi of alienation and find ways to overcome it.

Key words: *ontology of religion, Daniil Pivovarov, digitalization, alienation, contemporary society, synthetic paradigm.*

Cite as: Kudriavtseva, V. I., Lebed, E.S., Tsiplakova, Yu. V. (2024) [The problem of alienation in the digital age in the context of D. V. Pivovarov's concept of synthetic paradigm]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 75–82. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-2-75>.

Введение

В современном обществе наблюдается уникальное сочетание философских вопросов о духовности и отчуждении с вызовами, которые привносит цифровая эра. Изучение специфики происходящих изме-

нений, их репрезентации в социальной сфере, в области коммуникации, поиск возможных вариантов преодоления отчуждения на основании философских воззрений Д. В. Пивоварова полагаются в качестве задач данного исследования. Синтетическая па-

радика Пивоварова позволяет рассмотреть феномен отчуждения в современном обществе и выявить его проявления в контексте цифровых трансформаций.

Отчуждение в онтологии религии

Д. В. Пивоварова

Даниил Валентинович Пивоваров (1943–2016) – известный уральский философ, который занимался изучением проблемного поля философии религии, онтологии религии и ее системы понятий, в том числе категории отчуждения. Понятие «отчуждение» развивается в рамках немецкой классической философии, а также в философии К. Маркса. Даниил Валентинович в своих работах выявил основные возможности трактовки этого понятия. Он полагал основной формой общественного сознания религию. Основная проблема онтологии религии – это проблема отчуждения человека от абсолюта, разрыве связи человека и Бога и поиске пути восстановления этой связи. Уже Платон утверждал, что существование души человека заключено в теле и поэтому философ полагает тело тюрьмой и стремится к освобождению, уходу души в сферу истинного бытия, царства эйдосов.

Д. В. Пивоваров при анализе проблемы отчуждения отмечает, что чаще всего отчуждение понимается в социально-философском смысле. Такая традиция была заложена в философии Л. Фейербаха и К. Маркса. Л. Фейербах отстаивал антропологическую направленность философии, утверждая, что в понятии Бога человек отчуждает свою сущность, придает человеческим качествам абсолютный характер. К. Маркс рассматривал отчуждение труда как утрату родовой сущности, следствием чего стало отчуждение человека от человека. В отчуждении формируются такие социальные условия, при которых собственные действия человека становятся для него чуждой силой, деятельность человека становится механической и не созидательной. К. Маркс видел возможность преодоления отчуждения в коммунистической формации, при которой труд становится свободной и творческой реализацией человека.

Социально-философское понимание отчуждения развивалось в философских и социологических концепциях Э. Дюркгейма, О. Шпенглера, К. Ясперса, М. Вебера, Р. Мертона, Г. Маркузе, Э. Фромма, Х. Арендт и др. Так, например, Э. Фромм выделяет две основные установки человека по отношению к миру и к себе – это «обладание» и «бытие». Направленность на «бытие» проявляется в творчестве, активности, заинтересованности, жизнелюбии самореализации, раскрытии продуктивных сил и способностей человека. Направленность на «обладание» предпо-

лагает стремление к владению объектами, при этом истинные желания и интересы человека замещаются общественными стандартами и стереотипами. Направленность человека на «обладание» отчуждает его от своей собственной природы, делает его зависимым от вещей и обстоятельств: «Абстрактное производство и абстрактное потребление делают абстрактным и сам досуг, который становится пассивным, не участвующим. Человек не свободен в том, как использовать свое свободное время, оно детерминировано индустрией. От абстрактного потребления и абстрактного отдыха внутри меня ничего не происходит, ничего не изменяется в духовном мире. Лозунг новой цивилизации: ты не о чем не должен заботиться вовремя отдыха, о тебе позаботимся мы. Турист с фотокамерой – таков типичный символ отчужденного отношения к миру. Стремясь получить больше впечатлений, он не видит ничего, или видит все, но только через свою фотокамеру» [2, с. 50].

Как указывает Д. В. Пивоваров, «В субъективном аспекте среди негативных переживаний отчуждения особо выделяют: а) чувство бессмысленности жизни; б) ощущения бессилия из-за давления внешних обстоятельств и потери самоуправления; в) недоверие к окружающим людям из-за нарушения ими норм поведения и взятых на себя обязательств; г) неприятие существующих культурных ценностей; д) тоску одиночества, связанную с социальной изоляцией или замыканием в маленькую группу; е) деперсонализацию и самоотчуждение, ощущение ирреальности себя или внешнего мира, разрыв связи со своим Я» [9, с. 83].

Тем не менее, Д. В. Пивоваров считает, что проблема отчуждения не является исключительно социальной, не ограничивается отчуждением человека в обществе. Он полагает, что широкое понятие отчуждения характерно для воззрений Г. В. Ф. Гегеля, который придавал универсальный смысл понятию отчуждения [7]. По Г. В. Ф. Гегелю действительность является отчуждением абсолютной идеи, которая экстерииоризирует себя в природу и историю. Цель отчуждения абсолютной идеи от своей сущности состоит в саморазвитии и самопознании через вещи с помощью совокупности индивидуальных человеческих духов. Гегель предполагал преодоление отчуждения в истории человечества, когда абсолютная идея возвращается к себе. Как отмечает Пивоваров, «Гегелевское понятие отчуждения как “частичной или полной потери своего” применимо к объяснению коренных трансформаций всякого отдельного бытия, будь то химическое соединение, организм, человек, социальный институт, мысль или идея» [9, с. 86]. Отчуждение может проявляться в религиозном, эко-

номическом, политическом, экологическом, технологическом и других аспектах. Понимание отчуждения человека зависит от понимания его сущности. Если родовой сущностью человека является «образ Божий», то отчуждение проявляется в обезчеловечивании, в том числе в современном обществе это находит свое выражение в движении к постчеловеку. Если родовой сущностью человека является труд, то отчуждение приводит к дегуманизации человека, когда труд не приносит удовлетворения, исключает творческий характер деятельности.

Концептуальный подход Д. В. Пивоварова к феномену отчуждения включает демаркацию понятий онтологического и онтического отчуждения. Отчуждение онтологическое обозначает разрыв между существованием и абсолютной сущностью, например, религиозное отчуждение, тогда как под онтическим отчуждением понимается утрата связи существования с менее значимыми сущностями, к примеру, разрыв связи со средой обитания, переживание жизненных потерь и т.п. [8]. При этом существует важное отличие именно человеческого отчуждения в ситуациях «потери своего» от нечеловеческих форм утраты. Д. В. Пивоваров соотносит количество видов отчуждений с уровнями целостности и порядками сущности бытия, специфицируя варианты отчуждения. В контексте гносеологии он вводит новые термины – «осваивающее познание» и «отчуждающее познание». Для первого характерно откровенное, интимное отношение человека к бытию, оно соединяет субъект и объект.

Второе разъединяет субъект и объект, оно направлено на поиск объективной, «внешней истины» в отличие от осваивающего познания, ориентированного на поиск экзистенциальной, «внутренней истины». Однако Д. В. Пивоваров подчеркивает, что в когнитивном акте оба вида познания совмещены, поскольку происходят из процесса взаимодействия своего и иного, являются результатом опыта освоения и отчуждения. Например, техническое и естественно-научное познание – это вариант преобладания отчуждающего познания, а религиозное и философское познание есть результат доминирования осваивающего познания.

Изучая феномен отчуждения, Д. В. Пивоваров выходил за рамки негативной трактовки: «Не следует видеть в отчуждении только негативное, социальную болезнь и утрату свободы, а освоение наделять исключительно позитивными чертами и искать в нем безусловный признак свободы» [7]. Таким образом, возникает альтернативное сосуществование социально-философской и онтологической парадигм в дискурсе отчуждения.

Цифровое отчуждение

Синтетическая парадигма Пивоварова позволяет акцентировать философский и антропологический аспекты феномена отчуждения в цифровую эпоху, понять, как использование цифровых технологий может влиять на психологическое и социальное благополучие людей, и какие меры могут быть приняты для снижения негативных последствий. Наряду с достижениями цифровизации, которые обеспечивают доступ к образованию, культурным ресурсам и медицинской помощи, отрицательный след цифровых трансформаций проблематизируется в разных областях научного знания.

В контексте цифрового отчуждения онлайн-коммуникация способствует повышению социальной изоляции и формированию иллюзии близких отношений. Наличие большого количества «друзей» в социальных сетях не спасает от ощущения отчуждения в реальной жизни, а цифровая аддикция усугубляет ощущение отчуждения от физического окружения и личных отношений. Информационное перенасыщение приводит не только к дефляции смысла, но и к «цифровому ожирению»; анонимность способствует деиндивидуализации и агрессивному поведению, что препятствует установлению нормальных межличностных связей. Психологическое воздействие цифровых медиа, связанное с идеализацией нереалистичных стандартов красоты, нативная трансляция образов успешной жизни формируют чувство неполноценности, отчуждения от собственного «реального» облика и достижений.

Так, Д. В. Пивоваров отмечает, что «Расширение объема концепта *отчуждение* похоже на изменение содержания понятия *информация*. Если раньше под информацией понимали исключительно человеческое знание, то теперь им обозначают содержание любого процесса отражения в самых различных системах с обратными связями. То же и в случае с понятием отчуждения: с возникновением марксизма его увязывали только с человеческими потерями, а сегодня созрела возможность опять обозначать им перерождение качества целостности любого рода» [8, с. 128].

Вариации отчуждения порождаются в результате нарушения взаимосвязей между субъектами: «между конкретными субъектами в определенных областях их деятельности, между человеком и результатом его деятельности, между субъектом и общественными институтами в системе гражданско-правовых отношений, между субъектом и его перспективами на личное участие в реализации конкретных проблем [10, с. 22].

Многими авторами констатируется факт, что цифровая глобализация усугубляет человеческое отчуждение. В контексте цифровых трансформаций общества и человека актуализируется переосмысление

феномена отчуждения, возникает понятие «цифровое отчуждение», которое становится объектом анализа конвергентных исследований: «Особенности цифрового отчуждения останутся непонятными как для исключительно оптимистического подхода к цифровизации, так и для критической позиции, настаивающей на «вечности» отчуждения» [1, с. 20].

Например, отчуждение рассматривается как один из способов конструирования коммуникативного статуса личности наряду с поиском идентичности: «Формируя собственную коммуникативную позицию, личность, осознанно или нет, но корректирует сетевые интеракции, показатели статуса с оглядкой на существующее коммуникативное положение и связанный с ним престиж» [13, с. 40]. Разрыв между коммуникативным статусом личности офлайн и онлайн возможен при создании своего цифрового образа. В результате индивид может сохраниться в статусе субъекта коммуникации или стать объектом информационного воздействия, таким образом, отчуждение становится негативным фактором коммуникативной деятельности в сети. Более того, само информационное пространство в результате отчуждения претендует на статус субъекта [14].

Новая оптика связана с осмыслением феномена прекарнизации как источника отчуждения, в частности изучается модель «цифровой прекарности», которая катализирует обезличенность человеческих отношений, и цифровая медиатизация как фактор отчуждения субъекта в коммуникативной действительности [3].

С позиций объектно-ориентированного подхода новые формы отчуждения проявляются «в локациях «интерактивной инфосферы» культурного пространства» [5, с. 155].

Феномен отчуждения анализируется и в контексте цифрового бессмертия, например, проблематизируется вопрос об информационной составляющей идентичности, которая становится объектом коммодификации [15]. «Здесь и обнаруживается цифровое отчуждение: подобно тому, как в капиталистических отношениях человек принадлежит другому, становится товаром, так и в цифровом мире личность отделена от пользователя; она никому не принадлежит, кроме сети» [4].

Цифровая загробная жизнь монетизируется, несмотря на то, что принадлежность «цифровых останков» нормативно не закреплена, и отчуждение личности продолжается даже после смерти, что актуализирует поиск решений проблем цифровой этики в новом ключе. Например, анализируя этические аспекты цифрового посмертия через призму концепции инфосферы Л. Флориди, исследователи предлагают «аксиологический подход к анализу но-

вой цифровой реальности: выделение, исследование и мониторинг новых нравственных ценностей цифровой этики, которые впоследствии лягут в основу систем этиконормативного регулирования инфосферы» [6, с. 2678].

В цифровую эпоху возникают новые формы отчуждения, которые становятся признаком антигуманизма. «Произошло отчуждение мысли от человека, который утратил потребность прикладывать усилие, чтобы думать. Возник цифровой гедонизм, который определил мимолетность, случайность человеческих состояний в новой реальности. Большие данные не только анализируют скрытые качества человеческой личности, но и прогнозируют ее поведение и даже принимают за нее решения. Социум превратился в массу бессмысленных единиц» [12, с. 44].

Наряду с этим отмечается «коммуникационное раскрепощение субъекта и преодоление технологического отчуждения» [11, с. 288]. Появляется цифровая антропология как инструмент анализа существования человека в сетевой парадигме.

Заключение

На фоне стремительно меняющегося информационного и технологического ландшафта цифровое отчуждение становится актуальной проблемой. Цифровые технологии, несмотря на свои преимущества, динамизируют модусы отчуждения. Синтетическая парадигма Пивоварова позволяет создать новую оптику для анализа и понимания проблемы отчуждения в цифровую эпоху с доминантой духовного аспекта жизни, процессом поиска смысла как основания для валоризации контротчуждения.

Исследование проблемы отчуждения и цифрового отчуждения в рамках синтетической парадигмы Пивоварова может иметь множество перспектив и потенциальных направлений для будущих исследований. Приведем несколько ключевых перспектив: исследование влияния цифровых технологий на духовность (одним из возможных направлений исследований может быть анализ того, как цифровые технологии влияют на духовность и поиск смысла жизни с учетом философских концепций Пивоварова. Это позволит лучше понять, как современные технологии формируют духовный опыт человека); развитие цифровой этики (исследования могут быть направлены на разработку и обоснование цифровой этики, основанной на принципах онтологии религии Пивоварова. Это может включать в себя анализ этических аспектов использования социальных сетей, обработки данных и создания искусственного интеллекта).

Литература

1. Дудник С. И. Отчуждение в цифровом обществе // Вопросы философии. – 2020. – № 3. – С. 17–20. – <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-3-17-20>.
2. Кравченко А. И. Концепция отчуждения Эриха Фромма // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2018. – Т. 43, № 1. – С. 46–52. – <https://doi.org/10.18413/2075-2018-43-1-46-52>. – EDN: YUJENM.
3. Кузнецова Е. И., Пугачева Н. А. Прекаризация как феномен отчуждения субъекта в цифровой коммуникативной реальности // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 6 (110). – С. 36–41. – <https://doi.org/10.24158/fik.2023.6.4>. – EDN: YYSZZV.
4. Кузуб О. С. Этико-экзистенциальные проблемы цифрового бессмертия // «Философские дескрипты». – 2021. – Вып. № 24. – URL: <http://philosophdescript.ru/?q=node/199> (дата обращения: 17.09.2023).
5. Моргунов Г. В., Хандогин Р. В. Культурные трансформации цифровой эпохи в контексте объектно-ориентированной онтологии // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 4–1. – С. 154–170. – <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-154-170>. – EDN: BDTQPX.
6. Назарова Ю. В. Цифровое послесмертие в концепции инфосферы Л. Флориди (этический анализ) // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. Вып. 12. – С. 2675–2679. – <https://doi.org/10.30853/mns20210459>.
7. Пивоваров Д. В. Две концепции отчуждения: религиозное отчуждение // Евразия: духовные традиции народов. – 2014. – № 1–2. – С. 178–185. – EDN: SWXFMA.
8. Пивоваров Д. В. Онтология религии: монография. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2009. – 504 с.
9. Пивоваров Д. В. Понятие отчуждения: альтернативные подходы // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2007. – Т. 54. Вып. 4. – С. 80–92. – EDN: IJSZGX.
10. Сорина Г. В., Ярмак Ю. В. Отчуждение в социуме // Проблемы современного образования. – 2021. – № 4. – С. 19–29. – <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2021-4-19-29>. – EDN: FZMOHP.
11. Тихонова С. В., Фролова С. М. Цифровое общество и цифровая антропология: трансдисциплинарные основания социально-эпистемологических исследований // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 287–290. – <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-287-290>. – EDN: ENUUEH.
12. Фортунатов А. Н. Цифровая толпа и цифровой гедонизм: постбытийность информационного общества // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2019. – № 4. – С. 44–52.
13. Чернавин Ю. А. Коммуникативный статус личности в цифровом обществе // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 33–42. – <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-5-2-33-42>. – EDN: FTSLDF.
14. Чернавин Ю. А. Человек в цифровом обществе: субъект versus объект // Вестник ТвГУ. Серия: Философия. – 2020. – № 3 (53). – С. 45–57. – <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2020.3.045>.
15. Öhman C., Floridi L. (2017) The Political Economy of Death in the Age of Information: A Critical Approach to the Digital Afterlife Industry. *Minds & Machines*. – Vol. 27. – No. 4 – P. 639–662. – <https://doi.org/10.1007/s11023-017-9445-2> (In Eng.).

References

1. Dudnic, S. I. (2020) [Alienation in Digital Society]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 3, pp. 17–20. – <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-3-17-20>. (In Russ.).
2. Kravchenko, A. I. (2018) [The Concept of Alienation of Erich Fromm]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scientific bulletins of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology]. Vol. 43. No. 1, pp. 46–52. – <https://doi.org/10.18413/2075-2018-43-1-46-52>. – EDN: YUJENM. (In Russ.).
3. Kuznetsova, E. I., Pugacheva, N. A. (2023) [Precarization as a Phenomenon of Subject Alienation in Digital Communicative Reality]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture]. Vol. 6, pp. 36–41. – <https://doi.org/10.24158/fik.2023.6.4>. – EDN: YYSZZV. (In Russ.).
4. Kuzub, O. S. (2021) [Ethical and Existential Problems of Digital Immortality]. «*Filosofskie deskripty*» [Philosophical descriptors]. Vol. 24. Available at: <http://philosophdescript.ru/?q=node/199>. (In Russ.).
5. Morgunov, G. V., Khandogin, R. V. (2022) [Cultural Transformations of the Digital Age in the Context of Object-oriented Ontology]. *Idei i idealy* [Ideas and ideals]. Vol. 14. No. 4, ch. 1, pp. 154–170. – <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-154-170>. – EDN: BDTQPX. (In Russ.).
6. Nazarova, Yu. V. (2021) [Digital Afterlife in L. Floridi's Infosphere Concept (Ethical Analysis)]. *Manuskript* [Manuscript]. Vol. 14. No. 12, pp. 2675–2679. – <https://doi.org/10.30853/mns20210459>. (In Russ.).

7. Pivovarov, D. V. (2014) [Two conceptions of alienation: religious alienation]. *Evraziya: dukhovnye traditsii narodov* [Eurasia: spiritual traditions of peoples]. Vol. 1–2, pp. 178–185. – EDN: SWXFMA. (In Russ.).
8. Pivovarov, D. V. (2009) *Ontologiya religii* [Ontology of Religion]. Sankt-Peterburg: «Vladimir Dal'», Series: POLIE, 504 p.
9. Pivovarov, D. V. (2007) [The Concept of Alienation: Alternative Approaches]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3, Obshchestvennye nauki* [News of the Ural State University. Series 3: Social Sciences]. Vol. 54. No. 4, pp. 80–92. (In Russ.).
10. Sorina, G. V., Yarmak, Yu. V. (2021) [Alienation in society]. *Problemy sovremennoogo obrazovaniya* [Problems of modern education]. Vol. 4, pp. 19–29. – <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2021-4-19-29>. – EDN: FZMOHP. (In Russ.).
11. Tikhonova, S. V., Frolova, S. M. (2019) [Digital Society and Digital Anthropology: Transdisciplinary Foundations of Social and Epistemological Research]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [News of Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy]. Vol. 19. No. 3, pp. 287–290. – <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-287-290>. – EDN: EHUUEH. (In Russ.).
12. Fortunatov, A. N. (2019) [Digital Crowd and Digital Hedonism: The Post-Existence of Information Society]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve* [Philosophy and humanities in the information society]. Vol. 4, pp. 44–52. (In Russ.).
13. Chernavin, Yu. A. (2022) [The Communicative Status of an Individual in a Digital Society]. *Tsifrovaya sotsiologiya* [Digital Sociology]. Vol. 5. No. 2, pp. 33–42. – <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-5-2-33-42>. – EDN: FTSLDF. (In Russ.).
14. Chernavin, Yu. A. (2020) [Person in a Digital Society: Subject versus Object]. *Vestnik TvGU. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy]. Vol. 3, 20, pp. 45–57. – <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2020.3.045>. (In Russ.).
15. Öhman, C., Floridi, L. (2017) The Political Economy of Death in the Age of Information: A Critical Approach to the Digital Afterlife Industry. *Minds & Machines*. Vol. 27, 639–662. – <https://doi.org/10.1007/s11023-017-9445-2> (In Eng.).

Информация об авторах:

Валентина Ивановна Кудрявцева, кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-3193-2815

e-mail: remidosi@gmail.com

Екатерина Сергеевна Лебедь, заместитель директора по учебно-методической работе департамента философии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург Россия; аспирант, направление подготовки 5.7.2 История философии, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

ORCID ID: 0000-0003-4241-8395

e-mail: kkovaleva2@yandex.ru

Юлия Владимировна Циплакова, кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0001-7559-5692

e-mail: j.ceplakova@gmail.com

Вклад соавторов:

Авторы внесли равный вклад в написание научной статьи. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию: 02.10.2023; принята в печать: 29.03.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Valentina Ivanovna Kudriavtseva, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture,, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-3193-2815

e-mail: remidosi@gmail.com

Ekaterina Sergeevna Lebed, Deputy Director of the Department of Philosophy, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; postgraduate student, training program 5.7.2 History of Philosophy, Surgut State University, Surgut, Russia

ORCID ID: 0000-0003-4241-8395

e-mail: kkovaleva2@yandex.ru

Yulia Vladimirovna Tsiplakova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0001-7559-5692

e-mail: j.ceplakova@gmail.com

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to the writing of the scientific article. There is no conflict of interest.

The paper was submitted: 02.10.2023.

Accepted for publication: 29.03.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.